

«Все было сплошь увито плющом, оставлявшим открытыми только оконные амбразуры да овалы гербов», — писал Конан Дойл о доме Баскервильей. Чего другого, а плюща на стенах «Брук Мэнора» предостаточно.

няк вдохновил Конан Дойла на создание повести «Собака Баскервилей», ибо он был родовым особняком Ричарда Кейбелла, пользовавшегося весьма дурной славой. Неторопливо рассказала она мне его мрачную историю. Очевидно, этого помещика так ненавидели за его жестокость по отношению к крестьянам, жившим по соседству, что, когда он умер, местные жители положили на его могилу каменную плиту и соорудили над ней склеп, который запирали на замок, чтобы его «злой дух» не мог выйти наружу. Но согласно легенде каждый год в день смерти сквайра его призрак скачет на коне по болотам, преследуемый огромной черной собакой, из пасти которой вырывается пламя.

«На ключе от склепа Кейбелла лежит проклятье, — сообщила мне шепотом Маргарет Джэкобсон. — Он переходил от одного человека к другому, и каждый, кто прикасался к нему, умирал. В течение

Лит. газ. - 1987. - 1 апр. - с. 15

«Баскервиль-холл» -

тайна, которую не разгадал Шерлок Холмс

С волнением в сердце покидала я Лондон, отправляясь в Дартмур. Путешествие это было не из легких, да к тому же лил холодный дождь, и месяц, поднимавшийся над полукругом унылых болот, был едва различим. Хотя в ушах моих звучало предостережение из легенды о роде Баскервильей: «Остерегайтесь выходить на болото в ночное время, когда силы зла властвуют безраздельно», — меня влекло туда любопытство, поскольку вот уже добрую часть столетия никто не может разгадать одну тайну этой местности: какой из особняков фигурирует у Конан Дойла как «Баскервиль-холл»?

Я узнала, что в округе не менее семи английских помещичьих домов, частично соответствующих описанию этого внушающего ужас сооружения. Обычно скрупулезное в таких делах лондонское Общество Шерлока Холмса не дало официального заключения по этому вопросу, но многие из его членов в личном порядке склонны отдать предпочтение величественному особняку XVII века «Брук Мэнор», расположенному неподалеку от болот. Однако уважаемый член американского общества «Бейкер стрит Иррегуларс», находящегося в Нью-Йорке, д-р Говард Броуди привел убедительные аргументы в пользу другого девонширского дома — «Хейфорд-холл». Поскольку оба дома — «Брук Мэнор» и «Хейфорд-холл» — в настоящее время продаются и так как владельцы обоих поместий претендуют на честь обладания подлинным «Баскервиль-холмом», вопрос потребовал безотлагательного решения.

Когда Найджел Пейдж—владелец «Хейфорд-холла» показывал мне свои владения, я не могла не заметить, что его усадьбе недоставало многих существенных деталей — мой пытливый взгляд не обнаружил тисовой аллеи, я увидела всего одну башню, а не две. И единственная встретившаяся мне собака была досадно мелким спрингер-спаниелем, звавшимся Мисти, чей нрав казался скорее нервным, чем свирепым.

Но Пейдж убежден, что его дом может серьезно претендовать на право называться подлинным «Баскервиль-холлом» на том основании, что он расположен рядом с болотами и местами, упомянутыми в повести. Ссылаясь на изрядно потрепанный томик Конан Дойла и нарисованную от руки Говардом Броуди карту Дартмура,

Пейдж заявил: «Когда в «Таймс» появилось сообщение о том, что владельцы «Брук Мэнора» претендуют на то, что именно их дом послужил прототипом «Баскервиль-холла», я сказал: «Постойте! «Баскервиль-холл» должен быть большим домом на краю болота. «Брук Мэнор» не соответствует описанию, а «Хейфорд-холл» соответствует». Это было приятное интервью, но оно не убедило меня в обоснованности притязаний владельца «Хейфорд-холла». Хотя расположение поместья действительно совпадает с описанием местности, где находился подлинный «холл», атмосфера здесь слишком мирная и спокойная.

Когда я подъехала к дверям «Брук Манор», неприветливого обветшавшего дома, на небе, затянутом тучами, появилась радуга. Но мир, царивший в природе, не отразился в моей душе, ибо, будучи нежеланной гостьей, я приехала, не уведомив заранее хозяев. Предстоящая продажа мрачного, увитого плющом дома была мучительным испытанием для его престарелых владельцев. Задача эта была возложена на г-жу Джакобсон, дочь хозяйки.

История, которую она рассказала, оказалась весьма необычной. Хотя она допускала, что «Брук Мэнор», возможно, не был тем домом, который описан в повести, она убеждена, что именно этот особ-

нескольких столетий этот ключ висел в коридоре помещичьего дома. Несколько лет назад кто-то взял его да так и не вернул. Если ключ не вернется в этот дом, неизвестно, кого еще постигнет смерть...» Сказав это, она впала в мрачное молчание.

Я постояла немного у могилы несчастного Кейбелла. Зловещее болото в мягком предвечернем свете выглядело совершенно безбидным. Мне вдруг подумалось, что владельцы обоих домов, вероятно, имеют полное основание для своих притязаний. Ведь Конан Дойл, для которого хороший сюжет всегда был важнее, чем слепое следование фактам, мог использовать, описывая свой «Бафкервиль-холл», детали обоих домов. Возможно, что они оба имеют право на то, чтобы занять достойное место в умах и сердцах почитателей Шерлока Холмса. А о том, что потенциальным покупателям в этом случае придется еще больше раскошелиться, и говорить не приходится. Над болотами уже опускались сумерки, и вдруг низкий и печальный звук пронзил тишину вечера. Возможно, он исходил от пронесившегося мимо поезда, но это мог быть и вой громадной собаки...

Донна ФУТ,
Из журнала «Ньюсуик»

Хозяин «Хей-форд-холла» Пейдж преисполнен решимости доказать, что именно его дом послужил прототипом «Баскервиль-холла». Но где же вторая башня?

